

По дороге бабушка хоть и показывала Суй Сян недовольный вид, но всё же купила этой егозе её любимые засахаренные фрукты на палочке, причём внутри были не боярышники, а яблоки.

Вернувшись домой, Суй Сян сама сполоснула маленькие ручки у речушки возле дома, а заодно смыла липкие крупинки сахара вокруг рта. Войдя в дом и уже собираясь подняться наверх, чтобы посмотреть телевизор, она была остановлена дедушкой.

— Что такое, дедушка? — Суй Сян с крайне невольным выражением лица подошла к деду. Старик очень любил выпить, поэтому каждый день начинал прикладываться к бутылочке ещё до возвращения Суй Сян, а когда она возвращалась из школы, как раз наступало время ужина.

— Садись ужинать, не ходи наверх, — сказал старик.

— Ох, — Суй Сян села в плетёное кресло напротив деда в ожидании еды. Она бросила на дедушку взгляд: ей показалось, что этот старик ведёт себя как-то странно, впрочем, времени на раздумья у неё не было, так как бабушка уже подала на стол еду.

Ужин Суй Сян пришёлся по душе: были не только зелёные овощи, но и соленая свинина, которую удавалось отведать от силы пару раз в неделю. Поужинав, Суй Сян ещё некоторое время почмокала губами.

— Поела? — спросил Дедушка Сун.

Суй Сян кивнула.

— Наелась? — снова спросил Дедушка Сун.

Суй Сян снова кивнула.— Подойди.

Дедушка Сун поманил Суй Сян к себе. Суй Сян покосилась на бабушку, которая всё ещё ужинала. Дедушка всегда баловал её, поэтому девочка медленно, едва переставляя ноги, подошла ближе.

Суй Сян остановилась рядом с дедом, и тот, подхватив её за шкурку, легко приподнял, словно какого-то цыплёнка.

Дедушка Сун резким движением стянул с Суй Сян трусики, и его широкая ладонь звонко шлёпнула её по нежным, беленьким ягодицам — раз, другой, третий.

Удар был такой силы, какого Суй Сян отродясь не видывала, а звук стоял такой звонкий, какого ей ещё не доводилось слышать.

— У-а-а! — завизжала Суй Сян, забиваясь в его руках и заливаясь горькими слезами. Её истошный рев чуть не разорвал сердце бабушке.

— Потеше ты!

— С чего это потише? Это всё твоими стараниями она избаловалась! Совсем кроха, а уже научилась обижать других девочек!

С этими словами дедушка отвесил ещё пару оплеух по её нежной, как лепесток цветка, попе, правда, на этот раз удар был уже заметно слабее.

Суй Сян даже не пыталась оправдываться — она лишь оглашала комнату надрывным плачем, стараясь реветь как можно громче и выдавливая из себя столько слёз, сколько было в силах. В её детском сознании отцовская (дедушкина) порка означала лишь одно: от неё отказываются, её больше не любят. А раз от неё отреклись, оставалось только горько плакать. Затем дедушка Суй Сян подтянул внучке штаны и велел ей встать в стороне.

Ты всё ещё обижаешь малышей в детском саду? — спросил он.

Суй Сян продолжала плавать в слезах, полностью игнорируя этого старика, который только что отходил её по заднице так, что та едва не трещинала по швам. Дедушка повторил вопрос ещё несколько раз, но упрямая, как заведённая, Суй Сян лишь продолжала горько плавать, не обращая на него никакого внимания.

Говори, будешь ещё обижать других или нет? — с этими словами потерявший терпение дедушка уже замахнулся, чтобы шлёпнуть её по голове. Суй Сян тут же закрыла голову руками и бросилась к бабушке, вцепившись в её ноги и боязливо поглядывая на деда.

Малышка Сян, умница, — с болью в сердце обняв свою внучку, бабушка попыталась её вразумить: — Обижать других нехорошо. Будь послушной, извинись перед дедушкой.

Суй Сян перевела взгляд с бабушки на деда и снова упрямо покачала головой.

Ах ты паршивка, смотри у меня, прибью! — заметив реакцию Суй Сян, дедушка в мгновение ока рассвирепел и снова попытался добраться до неё, но девочка стремглав зарылась в бабушкины объятия.

Всё, хватит, ты её уже наказал, чего ещё тебе надо? Иди сюда, Сян, повтори за бабушкой: я виновата, я больше никогда никого не буду обижать, и дедушка перестанет тебя бить.

Бабушка Суй Сян уже начала жалеть, что вообще рассказала мужу об этом происшествии: как бы вместо правильного воспитания не покалечили ребёнка.

Спрятавшись в бабушкиных объятиях, Суй Сян глухо произнесла:

Я виновата.

Но продолжение фразы из неё уже никак не удавалось вытянуть.

Эх, — тяжело вздохнув, дедушка махнул рукой и отступился.

Дядя Сун, о чём это вы так вздыхаете? Я ещё издалека услышала, — раздался голос соседки слева, мамы Ху-цзы — тётушки Чунь, которая заглянула к ним в гости. В этот момент Суй Сян всё ещё всхлипывала, уткнувшись в бабушку. — Ой, а что здесь произошло?

Эх, позор на нашу голову! — ответил дедушка.

Услышав это, бабушка Суй Сян помрачнела: называть такое пустяковое дело позором на голову — это уже чересчур. Вспомнив свою несчастную дочь, она почувствовала, как защемило

сердце. Если верить её мужу, то их семью этот позор преследует уже несколько десятков лет.

Дедушка Суй Сян в подробностях рассказал тётушке Чунь обо всём случившемся. Та принялась утешать старика:

Ой, дядя Сун, да что вы, детские драки и ссоры — это же самое обычное дело! Наш Ху-цзы точно такой же. Дядя, не стоит раздувать из мухи слона.

Эх, боюсь лишь, что если не научить уму-разуму смолоду, когда вырастет — с моралью проблемы будут, — сокрушался дедушка.

Как бы то ни было, а пророчество дедушки Суй Сян в итоге сбылось. Затем Суй Сян высунула голову из объятий Бабушки и почувствовала, что атмосфера уже не такая уж страшная. Она попросила Бабушку отпустить её и с топотом побежала вверх смотреть телевизор.

Включив чёрно-белый телевизор, Суй Сян осторожно прикрыла ладошкой свою многострадальную попку и уселась на кровати смотреть передачу. Что именно она смотрела, не помнила даже сама Суй Сян — откуда же знать автору?

Дети — народ простой: эмоции у них возникают быстро и так же быстро проходят. Прошла всего одна ночь, и Суй Сян уже выбросила из головы то, как дедушка отходил её ремнем так, что она едва могла сидеть.

На следующий день, перед тем как войти в школьные ворота, Бабушка специально дала Суй Сян большое яблоко. Глаза Суй Сян тут же засияли, но Бабушка сказала ей:

— Это яблоко отдай той маленькой девочке, которую ты вчера обидела, поняла? И ещё извинись перед ней, прояви вежливость, больше не смей обижать других, знаешь?

— Угу, — уныло отозвалась Суй Сян.

Бабушка вздохнула, достала из сумки яблоко поменьше, вложила его в ручку Суй Сян и сказала:

— А вот это съешь сама, поняла?

— Угу! — на этот раз Суй Сян повеселела, её голос взлетел, заметно отличаясь от предыдущего ответа. Пусть яблоко оказалось поменьше, но раз можно поесть — уже хорошо.

Суй Сян попросила Бабушку положить яблоки в её маленький ранец, а затем вприпрыжку побежала в класс на своих коротких ножках. Добежав до места, Суй Сян снова с величайшей осторожностью опустилась на маленький табурет: делать было нечего, её бедная попка до сих пор оставалась красной и опухшей.

После этого Суй Сян стала с нетерпением поглядывать в сторону парты Сяо Чжипянь, поджидая её появления, чтобы отдать ей большое красное яблоко. Суй Сян целиком и

полностью сосредоточилась на ожидании Сяо Чжипянь, даже на слова Ху-цзы, Мао-мао и Цзюань-цзюань отвечала неохотно, превратившись в настоящую статую ждущей жены.

Черт, я тут сгоряча чуть не сболкнул лишнего, кажется, только что проспайлерил сюжет. Что же делать, теперь никакой таинственности.

Возможно, кто-то думает, что дальнейшее развитие событий будет банальным: мол, Сяо Чжипянь внезапно перестанет ходить в школу, Суй Сян испытает легкую грусть, в одиночку уплетёт оба яблока, и с этих пор в её сердце навсегда останется уголок для Сяо Чжипянь, и всё в таком духе. Тогда автор со всей ответственностью заявляет: вы глубоко заблуждаетесь. Выражаясь словами самой Суй Сян, в её жизни нет банальщины — сплошной дурдом, так что эта егоза Суй Сян была обречена не наедаться в одиночку двумя яблоками.

Сяо Чжипянь пришла в школу, только явилась в самый последний момент: стоило ей сделать шаг за порог, как прозвенел звонок на урок. Какая досада! Суй Сян, только что сиявшая ярче цветка, вмиг скривилась, будто объелась кислых щей.

Но ничего страшного, впереди ещё перемена, с этим спешить некуда. Во время урока Суй Сян тоже не слушала учительницу должным образом, а просто уставилась на Сяо Чжипянь, погрузившись в задумчивость. Смотрела-смотрела, да только надоело — хоть бы какую-то реакцию проявила! Но нет, эта Сяо Чжипянь, как назло, ничем не отличалась от обычных дней и со всей серьезностью пялилась на учителя у доски.

Тогда Суй Сян опустила голову, порылась в маленьком ранце, нашарила оба яблока, облизала губы и принялась тупо пялиться на них. Разумеется, не просто так: у этой непутёвой девчонки в голове рождались странные мысли. Она вообразила яблоки живыми людьми и то представляла, как они женятся, то гадала, когда же у них появятся детки. Сама с собой насочиняла столько всего, что в конце концов невольно захихикала: хи-хи-хи. Автор знает, что опять проспайлерил, и слезно молит читателей с развитым интеллектом воздержаться от едких комментариев — автор просто болтун.

— Суй Сян, ответь-ка на этот вопрос.

Суй Сян вмиг окаменела: она понятия не имела, о чём спрашивала учительница, откуда же ей знать ответ? Она повернулась к Ху-цзы и Мао-мао за спасением, но эти двое сопляков не смели и пикнуть под строгим взглядом преподавателя и просто проигнорировали её сигналы о помощи.

Конечно же, Суй Сян не смогла ответить на вопрос, и её заставили дослушивать урок стоя в самом конце класса. Небо свидетельствует: вчера её отходил собственный дедушка, а сегодня еще и учитель наказал! Впрочем... Суй Сян была настолько толстокожей, беззаботной и легкомысленной девчонкой, что ей было совершенно всё равно — просто немного устали ноги.

Кое-как дотянув до перемены, Суй Сян с отвисшими от усталости ногами тут же рухнула на свой маленький табурет передохнуть. А как только отдохнет — сразу понесет большое яблоко

Сяо Чжипянь.

Вот только за этим отдыхом незаметно пролетел перерыв и начался следующий урок. Ладно уж, Суй Сян решила отнести подарок после обеда. Наконец-то настал обеденный перерыв, и когда большинство детей высыпало на улицу играть на горке или во дворе, Суй Сян тайком ускользнула от толпы и вернулась в пустеющий класс. И точно — Сяо Чжипянь послушно сидела за своей партой и сама по себе играла, зажав в пальцах клочок бумаги.

Суй Сян достала из ранца яблоки — левой рукой взяла большое, правой поменьше — и направилась к Сяо Чжипянь.

<http://bllate.org/book/21449/2192161>